

якія не толькі даследуюць гісторыю мовы, выяўляюць спецыфічныя асаблівасці розных яе сістэм на матэрыяле старажытных пісьмовых помнікаў, але і дбайна руняцца пра захаванне норм сучаснай літаратурнай мовы, пра культуру маўлення; **Міністэрства** замежных спраў падтрымлівае гэту прапанову, і **мы** зробім усё магчымае дзеля таго, каб рэалізаваць гэту вельмі цікавую і слушную ідэю.

Употребление данных конструкций белорусскоязычными ораторами, вероятно, объясняется их стремлением быть предельно объективными в своих выступлениях.

Таким образом, результаты исследования позволяют говорить как о сходствах, так и о различиях в языковой манифестации категории адресанта в англо- и белорусскоязычной публичной речи.

П. П. Глазко

ВАРИАТИВНОСТЬ СЕАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ЖАНРА ЭССЕ В РАЗЛИЧНЫХ ВИДАХ ДИСКУРСА

Проблемы межжанровой дифференциации и внутрижанровой вариативности являются одними из ключевых для современной генристики. Всепроникающие процессы глобализации и дигитализации обусловили появление новых сфер коммуникации, в частности, электронной коммуникации; размывание канонических речевых жанров с тенденцией к жанровой гибридизации и функционированию нескольких моделей реализации одного жанра. Данные преобразования жанровой картины свидетельствуют об актуальности изучения ядерных, устойчивых характеристик жанров в рамках когнитивно-коммуникативной исследовательской парадигмы, отражающей закономерности мыслительной деятельности по созданию речевого произведения и ориентированной на выявление существующих в коллективном сознании моделей и принципов построения речевых жанров.

В этой связи особый интерес представляет изучение структурных параметров речевого жанра эссе, определяемого лингвистами как «блуждающая сущность», жанр, характеризующийся бесструктурностью, голографичностью, свободный от структурных ограничений и опирающийся исключительно на авторское субъективное видение проблемы. С этим, по всей вероятности, связаны убеждения некоторых исследователей в том, что эссе может быть оформлено в виде дневника, письма, воспоминания, рассказа и обладает потенциалом композиционного совмещения разных жанров в рамках одного произведения.

Принимая утверждение Е. В. Бузальской о том, что «интенциональной доминантой эссе является намерение автора передать личный опыт осмысления феноменов окружающей действительности», а также разделяя мнение о принятии в качестве ключевых характеристик эссе фокусирование

внимания на осмыслении важнейших концептов культуры, преимущественное использование функциональных речевых форм описания и рассуждения, а также индивидуальный авторский выбор языковых средств и способ презентации материала читателю, мы все же полагаем, что они не могут быть надежными параметрами моделирования речевого жанра, поскольку во многом являются результатом субъективного восприятия текста читателем. Именно поэтому в качестве жанрообразующего и жанроидентифицирующего параметра мы предлагаем рассматривать структуру. Под структурой в данном случае мы понимаем семантическую структуру, или суперструктуру, предложенную Т. ван Дейком для анализа новостных текстов и использованную в дальнейшем при анализе различных речевых жанров. Таким образом, цель настоящего исследования заключается в выявлении констант (ядерных компонентов) и переменных в семантической организации жанра эссе различной дискурсной принадлежности.

В результате логико-содержательного и сопоставительного анализа было установлено, что суперструктура жанра медийного эссе представлена *нарративным* и *аргументативным* суперкомпонентами, отражающими глобальные текстовые стратегии информирования и воздействия. Каждый из суперкомпонентов включает в себя ряд терминальных субкомпонентов. В структуру *нарративного* суперкомпонента входит субкомпонент *проблема*, который образуют такие содержательные элементы, как *постановка проблемы*, *авторский комментарий* и *итог*.

Суперструктура академического эссе также имеет трехступенчатую структуру, представленную *нарративным* и *аргументативным* суперкомпонентами. Если аргументативный суперкомпонент академического эссе идентичен по своему составу аргументативному суперкомпоненту медийного эссе, то нарративный суперкомпонент обнаруживает ряд отличий. В частности, в семантической структуре академического эссе следует отметить наличие трех терминальных субкомпонентов (*введение*, *тенденция*, *заключение*), ни один из которых не дублируется из структуры медийного эссе. Единственной константой в данном случае является субкомпонент *проблема*. Однако в отличие от медийного, в академическом дискурсе этот семантический субкомпонент включает в себя компоненты *постановка проблемы* и *решение проблемы*. Очевидно, что *постановка проблемы* является ядерным для семантической структуры жанра эссе.

Таким образом, можно утверждать, что, несмотря на широко распространенное мнение о ведущей для эссе роли субъективного мнения автора, ядерным для исследуемого жанра является *аргументативный* суперкомпонент, поскольку он имеет неизменный состав в обоих типах дискурса. В плане нарративной субструктуры наибольшую устойчивость демонстрирует семантический компонент *постановка проблемы*, что свидетельствует о большей значимости для жанра проблемности, чем событийности либо авторской интерпретации.